

УДК 340.15

Андринатьева О.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Andrinatyeva O.V.

*Donetsk Academy of Internal Affairs
of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic*

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И АНТИНОМИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Статья посвящена проблеме исследования аксиологических оснований системы права Российской Федерации, их корреляции с иными социальными ценностями российского социума. Изучается влияние правовых ценностей на формирование правовой духовной сферы человека и на эффективность правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовые ценности, правовая аксиология, система ценностей.

LEGAL SYSTEM OF RUSSIA AS AXIOLOGICAL HIERARCHY OF SOCIAL BEING ORGANIZATION: PROBLEMS AND ANTINOMY OF CONSTITUTIONALISM

This article is devoted to the problem of researches of axiological foundations of system of law of the Russian Federation, their correlation with other social values of Russian society. There is learned influence of legal values at human legal spiritual sphere formation and at law enforcement practice efficiency.

Key words: legal values, legal axiology, system of values.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Понятие ценности является универсальным и многомерным, оно охватывает все области и уровни социальной жизни общества, включая и право как важнейший социальный институт. Как верно отмечается в юридической литературе, категория «ценность», имеющая и философский, и социологический, и моральный, и правовой аспекты, выражает предпочтения, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества, при этом ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью, опосредованной волевыми решениями. Можно сказать и более упрощенно: ценность – свойство объекта, необходимое индивиду, обществу ввиду его способности удовлетворять определенную потребность, отвечать конкретному интересу и поставленной цели [4, с. 7].

В контексте правовой аксиологии, исследованию которой посвящена данная статья, можно говорить о существовании четырех групп ценностей, на основе такого критерия, как источник их фиксации:

- 1) ценности, закрепленные непосредственно в конституционном тексте (правовое государство, разделение властей и проч.);
- 2) ценности, выявленные в ходе интерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации (далее – РФ, Россия) – правовая определенность, стабильность публичных правоотношений и др.;
- 3) ценности, вытекающие из подписанных Россией международных договоров или имеющие характер международно-правовых принципов, так называемые

наднациональные ценности (самостоятельность и отделение от государственной власти местного самоуправления, международные механизмы защиты прав и свобод и др., право наций на самоопределение);

4) ценности, вычлняемые в ходе системного толкования конституционных норм учеными-конституционалистами (сменяемость власти, право народа на сопротивление власти, ответственность власти перед народом и др.) [3, с. 230].

Если же говорить о классификации ценностей с точки зрения их иерархии, то следует выделить следующие группы:

1) «надконституционные» ценности (справедливость, порядок, добро), которые хотя и нашли закрепление в конституционной преамбуле, но не имеют нормативного содержания, а пронизывают всю конституционную ткань права в целом;

2) конституционные, фундаментальные ценности, зафиксированные в главе первой Конституции РФ (демократическое, социальное, правовое, светское государство, республиканская форма правления, федеративная форма государственно-территориального устройства (ст. ст. 1, 7, 14). Эти положения развиваются, они пронизывают все содержание Конституции [10, с. 1521];

3) «подконституционные» ценности, т.е. ценности второго порядка, которые производны от содержания фундаментальных ценностей, запрограммированы их сущностью (право народа на сопротивление угнетению, сменяемость власти, ответственность власти перед народом), выявляемые в ходе доктринального толкования;

4) ценности судебного истолкования, т.е. ценности, сформулированные Конституционным Судом РФ (правовая определенность, стабильность и определенность публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений и др.). [7, с. 28].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В современных российских условиях базовые социальные ценности закрепляются в Конституции Российской Федерации. Она провозглашает приоритет и незыблемость прав и свобод человека и гражданина, которые получают свою конкретизацию как в тексте самой Конституции, так и в остальных законах и подзаконных нормативных правовых актах, действующих на территории государства.

Профессор А.И. Овчинников указывает на то, что в последние годы в России сложилось целое самостоятельное направление конституционной аксиологии, под которой следует понимать область научно-теоретического познания конституционно-правовых ценностей, их иерархических взаимосвязей, объективации и отражения в конституционных нормах и принципах, приоритетах конституционно-правовой политики [7, с. 63]. Данное направление вызывает исследовательский интерес с различных позиций, в том числе и с позиций научной школы самобытности российской государственности и исторической судьбы российского государства.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Современное гуманитарное знание в качестве социальных ценностей определяет свойства предмета, процесса или явления, имеющие значение либо способные оказывать влияние на человека, семью, общество и государство. Ценности тесно сопряжены с интересами человека и подчиняются законам социума, один из которых указывает на неизбежность формирования иерархии. Если взять любую организацию – трудовую, религиозную, муниципальную, государственную и т.д., – она будет представлять собой пирамиду с одним главой (начальник, патриарх, мэр, президент и т.д.) и большим количеством подчиненных, делящихся на группы по иерархическому

принципу, где каждая вышестоящая группа менее многочисленна, чем предыдущая. То есть, каждая система ценностей также представляет собой иерархию, в которой одни ценности являются более высокими и значимыми, нежели другие, поэтому можно встретить ситуацию, при которой значимые и менее значимые ценности соотносятся, как цель и средство.

Формулировка целей статьи. Обращаясь к системе права, которая в своей сущности состоит из правовых норм, можно отметить, что практически любая из них является способом обеспечения какой-либо ценности. И, что характерно, формируясь в систему, нормы права отражают и аналогичную системность ценностей. Отсюда неизбежная причинно-следственная связь между системой права, правовой системой и системой ценностей. Неизбежно в правовых нормах, издаваемых государством, кристаллизуется система ценностей. Так система демократических ценностей предусматривается в Конституции РФ и в соответствующей ей правовой системе. [7, с. 32].

Ведущую роль в системе права в качестве правовых ценностей имеют основополагающие общественно значимые идеалы, блага, принципы, концепции, приоритеты, определяющие содержание правовой политики государства и юридическую практику правоприменителя. Обобщая юридическую литературу, имеющую предметом своего исследования правовые ценности, можно выделить следующие их характеристики: если в содержании нормы не отражена какая-либо конкретная ценность, то она может быть выведена путем толкования нормы права; иерархическое соотношение правовых норм и ценностей, отражающее фактическое содержание, выявляется при условии применения и интерпретации норм права в конкретной жизненной ситуации; смысловое наполнение правовых ценностей в современной России формируется в контексте действия международного права в виде международных договоров РФ, общепризнанных норм, принципов и идеалов международного права.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Можно согласиться с широко распространенным мнением о том, что в современном российском государстве и обществе задается система ценностей, предписанная Конституцией Российской Федерации. Она создает иерархию ценностей для всего российского законодательства, так как конституционные нормы представляют собой цель, а все законодательство их обеспечивающее – правовые средства. Можно согласиться с мнением А.И. Овчинникова: «Ценностная иерархия, определённая Конституцией РФ 1993 года, является важным сегментом либеральной идеологии, может быть названа индивидуалистической, основывающейся на принципах рационалистической версии естественного права» [7, с. 64]. Поэтому, на наш взгляд, в контексте реализации аксиологических конституционных принципов очень важна интерпретация такой базовой ценности, как свобода. В учении либерализма можно встретить различные подходы к пониманию свободы как государственно-правовой, так и философско-правовой категории. Среди этих направлений можно выделить два тренда в контексте понимания свободы. Первый понимает свободу, как «свободу от», что обладает большим деструктивным потенциалом, так как такое понимание свободы зачастую отождествляет ее с вседозволенностью. Другое понимание свободы – это «свобода для», то есть, ее понимание сопряжено с созидательной деятельностью, являющейся основой жизни государства и общества. Понимание в качестве ценности атомарного индивида несет значительный, деструктивный потенциал, так как имеет социальную центробежную направленность. Поэтому следует развивать направление понимания ст. 2 Конституции РФ – «прав и свобод человека как высшей ценности» – только в контексте социальной группы (семьи, трудового коллектива, команды и т.п.). Это будет способствовать

единению народа и консолидации усилий для достижения жизненно важных целей.

Можно указать следующие основные направления анализа конституционно-правовых ценностей: во-первых, сама конституция признается в качестве ценности. Постулируется, что правовая система государства, построенная без конституции как основы является менее совершенной, нежели аналогичная система с конституцией; во-вторых, содержащиеся в конституциях «передовых цивилизованных стран» ценности аналогичны друг другу и тиражируются из конституции в конституцию на протяжении столетий, что подчеркивает их общепризнанность и правильность; имплицитное выражение универсальных конституционных, естественно-правовых ценностей подчеркивает сущность и предназначение государства и права; система идей, складывающихся в идеократическую систему [3, с. 230], которая отвечает за цели, направления и режим развития государства и общества.

Обозначенная ценность конституции обусловлена тем, что она содержит главные правовые ценностные императивы общества, организуемого государством, правовые принципы и идеалы, а также более конкретные конституционные установки, утверждающие основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общества и государственной жизни [4, с. 14]. Следовательно, определяющее значение имеют свойства конституции как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой и прямым действием, выполняющего учредительные функции и закрепляющего статус человека, строй государства и принципы взаимоотношений между ними. Это важно для формирования системы ценностей, так как конституция является одновременно и фундаментом для всего остального права, и координатором как законодательного изменения права, так и условий его реализации.

Право превращается в некое тождество однопорядковых феноменов: «Право как норма свободы по своей природе есть справедливость, или юридическое равенство» [6]. Право, конечно же, не существует в природе как таковое. Оно находит свое выражение в законе, точнее говоря, оформляется в законе. Но, как замечал В.С. Нерсесянц, «ценность закона (позитивного права) и государства... состоит в их правовом значении и смысле. Цели права как должного в отношении закона (позитивного права) и государства должны быть правовыми. Правовой закон и правовое государство – это, следовательно, абсолютно правовые цели-ценности и постоянное долженствование-требование для реального закона (позитивного права) и государства» [6]. Верховенство права не тождественно верховенству закона, ибо при злоупотреблениях власти в форму закона может облекаться и произвол, хотя остается неясным, как такое возможно при правовой сущности власти. Границей же, четко отделяющей закон как право от закона как злоупотребления властью, является мера соблюдения прав и свобод человека. Но и здесь необходимо действовать осторожно. Ведь право как норма свободы не означает, что свобода индивида абсолютна.

Конституционное правосознание вступает в свои права, когда на повестку общественной жизни встает конституционный вопрос, который можно трактовать как когнитивный диссонанс между рационально выраженными ценностями свободы, справедливости и человеческого достоинства и отсутствием реальных условий для их реализации. Конституционный вопрос взаимосвязывает отсутствие возможностей для реализации права на частную и публичную автономию с особенностями властных институтов и тем самым подрывает легитимность существующего политического и правового порядка. В зависимости от способов решения конституционного вопроса, от уровня рационализации и имплементации ценностей конституционализма в государственном праве и политической практике можно выделить подлинный и мнимый конституционализм, а также его национальные формы. Иначе говоря, различая подлинный или мнимый конституционализм, мы рассматриваем вопрос об имплементации основных ценностей конституционного правосознания (свободы,

справедливости, достоинства, народного суверенитета и др.) в систему государственного права конкретной страны. Говоря о той или иной национальной форме конституционализма, мы анализируем процесс рецепции конституционных публично-правовых институтов в конкретной системе государственного права [8, с. 7].

Благодаря такой аксиологической основе можно преодолеть указанные выше антиномии современного российского конституционализма. Так, антиномия российской социальности снимается как иррелевантная проблеме построения свободного в конституционном смысле общества. Ссылки на вековую неспособность российских граждан к бытию в свободе означают приписывание им массовой юридической недееспособности и обосновывают необходимость сильного государственного принуждения, несмотря на конституционный приоритет прав и свобод граждан. А это, как мы показали, сужает пространство свободы как таковой за счет расширения сферы дискреции государственной власти. С точки зрения аксиологического конституционализма якобы массовая неспособность российских граждан к бытию в свободе в рамках российских законов свидетельствует об отсутствии свободы вообще и о несправедливости существующей системы власти, которая дискриминирует сферу частной и публичной автономии. Поскольку любая власть есть всего лишь монополизация функции управления, постольку вина наших сограждан только в том, что они не борются за ограничение монополии, а живут в плену иллюзии равноценности государственной власти и человека, которая поддерживается видимостью наличия конституционных по форме институтов [9, с. 230].

Представляется, что в данном случае уместно говорить не о вине народа в целом, а о безответственности и своекорыстии российской элиты и интеллигенции, так как именно они в силу общественного разделения труда управляют и полагают цели, рационализируют и распространяют ценности.

Данную ситуацию усугубляет вторая ограниченность российского конституционализма, которую мы описали как антиномию равенства гражданина и государства. Суть антиномии, напомним, заключается в придании государственной власти независимого от граждан (равноценного) бытия через якобы правовое ее ограничение. Равенство власти и гражданина на самом деле умалывает свободу такого социального субъекта, как народ. Последний есть некая совокупность граждан, проживающих на определенной территории и сплоченных intersubъективно признаваемыми ценностями правосознания (в случае конституционного правосознания – нормами свободы и справедливости). Народ обладает достоинством, которое объективируется и теоретически осмысливается как суверенитет. Следовательно, государственная власть становится подзаконной (и правовой) не потому что она равна отдельному гражданину, а потому что она производна от учредительной власти совокупности граждан, от суверенитета народа. Теоретическое положение о договорном (учредительном) происхождении конституционного государства лишает самостоятельной юридической ценности такое понятие, как «государственный интерес», которое становится оправданным лишь в случае равнозначности гражданина и власти.

Третья антиномия российского конституционализма, суть которой, как мы уже указывали, состоит в отождествлении права, свободы и справедливости с равенством, является догмой отечественного правоведения. Очевидно, что любое отождествление создает возможность подмены одного феномена другой сущностью, которая, хотя и представляет собой элемент тождества, тем не менее остается другим явлением со своими онтологией и гносеологией. Из-за этого российский конституционализм лишается ясных аксиологических критериев разграничения права, свободы, справедливости и равенства. Более того, данное отождествление он доводит до абсурда, когда государство становится по природе правовым явлением, а равенство в ограничении свобод граждан –

квинтэссенцией российского права. Тем самым любая критика оформленной в закон воли существующей власти превращается в заведомо неправовую. А главное – подобное отождествление подрывает основу правосудия, т.е. процедуры соотнесения нормативного акта или деяния с нормами свободы и справедливости [9, с. 230].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Возвращаясь к иерархии ценностей, закрепленных в Конституции РФ, следует отметить, что первостепенными выступают те ценности, которые являются первопорядковыми и при отсутствии которых будет невозможно реализовывать остальные ценности. К таковым следует отнести безопасность государства и общества. Можно согласиться, что ради них «могут быть ограничены любые права и даже право на жизнь» [7, с. 65]. В частности, сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие дают присягу жертвовать своей жизнью ради безопасности общества и государства.

Следует согласиться с мнением исследователей, которые считают, что конфликт ценностей может быть опаснее, чем монопольное регулирование экономики или тоталитарный режим в обществе, поэтому от правильной расстановки аксиологических приоритетов зависит судьба государства и общества.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Бондарь, Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) [Текст] // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 6.
3. Комарова, В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) [Текст] // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-8. – С. 230.
4. Кондрашев, А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях [Текст] // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 6-16.
5. Кочетков, В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции [Текст] // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 9-19.
6. Малахов, В.П. Правовая мысль: Антология [Текст]. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
7. Овчинников, А.И. Конституционно-правовая аксиология в современной России [Текст] // Философия права. – 2015. – № 5.
8. Петров, В. Базовый принцип [Текст] / В. Петров, Э. Хасанова // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 17-18. – С. 7.
9. Федоренко, С.П. Специфика идеократических источников российской государственности [Текст] / С.П. Федоренко, И.Н. Самойлова // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы IV международной научно-практической конференции н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA. – 2014. – С. 230.
10. Чиркин, В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1521.